

На мгновение он действительно хотел вернуть ребёнка на гору Мяому, но в следующую секунду обнаружил, что глаза ребёнка невидимы и он не может нормально двигаться. Только за это он уже отверг своё предыдущее решение и, ради его безопасности, дал предупреждение и ушёл. Хината Ланмо усмехнулся и не воспринял это всерьёз, но в этот раз он не собирался экспериментировать с естественной энергией. Он начал честно и добросовестно практиковать физическую энергию. К полудню ему удалось извлечь чакру. Чувство восторга заставило его прыгнуть от радости, он действительно хотел попробовать силу ниндзюцу четвёртого поколения Мегами Феншуимена сейчас. Он закрыл глаза и стал на дворе, ощущая ветер и звук шуршащих листьев в ушах, а затем шагнул вперёд и уже оказался на дереве. Следующий перенос вернул его в комнату, скорость была такой быстрой, словно он родился с этой техникой телепортации. Сразу после этого появился Хеликс-Мару. Он вытянул палец. Прежде чем начать практиковаться, способности Бофенг Шуимен уже возникли в его сознании. Эти способности казались ему врождёнными. Не требовалось много практики – стоило лишь знать метод печатей и способ извлечения, и это становилось реальностью. На его ладони появилась маленькая спиральная таблетка, постоянно вращавшаяся. Он слегка наклонился, чтобы ощутить силу спиральной таблетки, и тихо спросил себя: «Это чакра ветреного атрибута?» Сила чакры спиральной таблетки всё ещё вращалась, поскольку его чакра только что была очищена, и её было не так много, поэтому он начал поглощать окружающую естественную чакру, добавляя её к вращающейся спиральной таблетке. С его движениями Хеликс-Мару изменил свою форму и превратился в Спиральный Шурикен. И не только это, его размер стал в несколько раз больше, чем у предыдущего Хеликс-Мару. Другие устали от практики чакры, но он ощущал себя очень расслабленным. Он не знал, что на его закрытых веках появилось лёгкое семицветное свечение. Размазываясь по его векам, чёрные волосы спадали, создавая немного феерический вид. Если бы бессмертное искусство Бофенг Шуимен изучали те Жабы на горе Мяому, то Хината Ланмо стал бы мастером без учителя. И представляемое им бессмертное искусство не принадлежит ни к одному из трёх священных мест бессмертия. Наоборот, его бессмертное искусство, похоже, исходит от самой природы, как будто это сборище всех естественных чакр, а его лицо действительно излучало семицветный блеск. В этот момент на стене его дома стояла старая Жаба и с удивлением наблюдала за происходящим, рот у неё был открытым, а выражение лица недоверчивым. Какой же это метод тренировки? Когда утром он приходил, разве этот ребёнок не мог даже практиковать чакру? Почему у него теперь лицо, излучающее признаки Бессмертного Искусства, и он также развил странное Бессмертное Искусство? Это невероятно? Эта Жаба была мастером Шен Цзуо из Мяому, который участвовал в похоронах четвёртого поколения. Изначально она собиралась прямо вернуться на гору Мяому, но, прежде чем уйти, в последний момент заглянула на западную окраину деревни, чтобы посмотреть на мальчика, который тренировался утром. Неожиданно, она не ожидала, что увиденное её потрясёт до глубины души, эта картина была просто беспрецедентной, и она не могла отвести взгляда! Пока она удивлялась, Хината Ланмо уже услышал движение с её стороны, резко развернулся, и спиральный шурикен в его руке полетел в сторону «Шен Цзуо».

— Кря! Ты что, совсем с ума сошел? Ты хочешь убить лягушку!